

С Л О В О

въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста.

Греческій императоръ Константинъ шель войною противъ царя Максентія. Онъ въ то время былъ еще язычникомъ. На пути къ Риму Константинъ однажды былъ пораженъ необыкновеннымъ явленіемъ. Среди бѣлаго дня онъ и другіе, бывшіе съ нимъ, увидали на небѣ Крестъ, составленный изъ звѣздъ, а вверху блистали слова: „симъ побѣдай“. Константинъ и воины испугались. Они были язычники, а для язычниковъ видѣть Крестъ въ то время считалось за несчастіе. Но въ ту же ночь явился Константину Іисусъ Христосъ, повелѣлъ ему сдѣлать изображеніе Креста на оружіяхъ и знаменахъ и сказалъ, что онъ побѣдитъ

Максентія. Константинъ такъ и сдѣлалъ и побѣдилъ враговъ.¹⁾ Всѣ мы, братіе, ведемъ войну, всѣ мы сражаемся, всѣ мы—воины Христовы. А врагъ нашъ—самый сильный и самый опасный—есть діаволь. Ему хочется нашей гибели; онъ, супостатъ нашъ, какъ левъ, рыкая, ходитъ, ища, кого бы поглотить (Петр. 5, 8). Наша брань не противъ крови и плоти, но противъ началъ, и властей, и міродержителей тьмы вѣка сего—духовъ злобы поднебесныхъ (Ефес. 6, 12). А сколько еще у всякаго человѣка своихъ враговъ, которые большею частію находятся въ союзѣ съ духомъ злобы! Посмотрите вокругъ: всѣ сражаются, Одинъ борется со страстію къ пьянству, другой—со страстію блуда, иной—со страстію корыстолюбія, того одалѣваетъ страсть почестей мірскихъ. Да, братъ, пока мы на землѣ, мы всѣ боремся, всѣ сражаемся. Въ нашихъ храмахъ есть хоругви. Это—священные знамена нашей духовной войны. Онѣ осѣнены знаменемъ Креста. Стало быть, мы всѣ сражаемся подъ знаменемъ Креста. Крестъ же есть и наше оружіе. Какъ царь Константинъ побѣдилъ враговъ подъ знаменемъ Креста и силою Креста, такъ и мы одолѣемъ своихъ враговъ, если возьмемъ за главное оружіе—Крестъ Христовъ. Крестъ, какъ непобѣдимое оружіе, воспѣвается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нынѣшняго праздника. „Радуйся, живоносный Кресте, благочестія непобѣдимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, церкви огражденіе, имже тля разорися и упразднися и попрося смертная держава, и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ! оружіе непобѣдимое, бѣсовъ сопротивоборче, слава мучениковъ, преподобныхъ яко воистинну удобреніе, пристанище спасенія. (Стих. на стих.). Но всѣхъ ли спасаетъ Крестъ? Нѣтъ, не всѣхъ. Когда въ воинѣ ослабѣетъ духъ, его не спасетъ никакое оружіе. Ставемъ же, братіе предъ Крестомъ и Распятымъ на немъ и углубимся въ тайны Креста. Крестъ состоитъ изъ двухъ перекладинъ, изъ двухъ частей, и эти двѣ части—ничто иное, братіе, какъ любовь и смиреніе. Любовь и смиреніе соста-

¹⁾ „Прологъ въ поученіяхъ“—прот. В. Гурьева, стр. 51.

вляють Крестъ Христовъ. Что низвело Сына Божія на землю? Любовь. Онъ, Владыка нашъ, безмѣрно возлюбилъ и пожалѣлъ насъ. Онъ, милосердія ради милости своея, не стерпѣлъ видѣть, какъ безпомощный родъ человѣческой страдаетъ и мучится отъ насилія діавола, и пришелъ спасти насъ. И Богъ—Отець „такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16). Когда смотрите, братіе на Крестъ Господень и язвы Христовы, то знайте, что любовь пригвоздила Сына Божія ко Кресту, а злые люди были только жалкими несчастными орудіями. Поэтому, насъ спасетъ Крестъ тогда, когда и въ насъ есть любовь. Если же въ насъ гнѣздится злоба, зависть, то нѣтъ намъ помощи отъ Креста. Хотя бы и насъ распяли на крестѣ, но, если нѣтъ въ насъ любви, то мы погибнемъ, какъ погибъ тотъ разбойникъ, который хулилъ Спасителя и умеръ съ проклятіемъ на устахъ. Сколько вы ни поститесь, сколько ни молитесь, но, если нѣтъ въ сердцѣ любви, нѣтъ никакой пользы. „Если я“—говоритъ св. ап. Павель—„говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздаю все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 1—3). Любите же, братіе другъ друга, будьте милосерды, жалѣйте другъ друга, не завидуйте, не злорадствуйте, не раздражайтесь (4—7), и силою Креста Господня вы побѣдите въ духовной брани. Смиреніе—другая часть Креста Христова. Смиреніемъ совершилъ Господь подвигъ Своей земной жизни. Господь—Спаситель въ вертепѣ родился и въ ясляхъ возлежалъ—по Своему смиренію. Онъ на Іорданъ пришелъ и просилъ крещенія у Іоанна—ради смиренія. Онъ ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками—по смиренію. Онъ умылъ ноги учениковъ, до Креста и погребенія снизошелъ—по Своему безмѣрному смиренію. Предъ Крестомъ Господнимъ познайте же

братіе, великую силу смиренія. Только смиренныхъ сердцемъ спасаетъ Крестъ Христовъ. Не гордитесь же, не превозносите, считайте себя хуже всѣхъ, и силою Креста вы побѣдите своихъ духовныхъ враговъ. Вотъ, братіе, какое наше оружіе: любовь и смиреніе. Любовь и смиреніе всегда побѣдятъ. Но, братіе, мірское благоразуміе говоритъ совсѣмъ другое: будь гордъ, не давайся въ обиду, отищай врагу, и будешь побѣдитель, и всѣ будутъ тебя бояться и даже уважать. Да, братіе, міръ такъ говоритъ. Но это не голосъ Божій; здѣсь слышится голосъ искусителя—дѣвола. Вѣдь тоже самое говорилъ онъ и Спасителю въ пустынѣ. Иисусъ Христовъ пришелъ спасти и привлечь людей любовью, смиреніемъ и страданіями. А искуситель предлагалъ другое. Смысл лукавыхъ его рѣчей былъ таковъ: „зачѣмъ Ты хочешь избрать трудный путь смиренія и страданій? Ты привлеси людей земными благами. побѣди ихъ чудомъ, завладѣй ими силой!“ Но Господь отвергъ эти лукавыя совѣтованія: „отойди отъ Меня, сатана!“ (Мѡ. 4, 10). Отвергнемъ и мы голосъ мірскаго благоразумія. Но не подтверждаетъ ли сама жизнь этихъ лукавыхъ совѣтовъ? Мы постоянно видимъ и слышимъ, что торжествуютъ не любовь, а злоба, не смиреніе, а гордость. Да, братіе, это правда. Но удивляться ли намъ тому, что на землѣ гордость и злоба торжествуютъ, а любовь и смиреніе повержены во прахъ, когда сама Божественная Любовь была пригвождена ко Кресту и испустила духъ на немъ?! Тутъ-то, братіе, и преклонимся предъ главной тайной Креста Христова. Пойдемъ мысленно съ Голгофы ко Гробу Христову вмѣстѣ съ женами—Мироносицами, и тамъ услышимъ голосъ ангела: „не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь; вотъ, мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ (Мр. 16-6). Если Божественная Любовь и Смиреніе были распяты, но потомъ воскресли со славою и побѣдили, то и на вѣчныя времена любовь и смиреніе, хотя бы униженные и поруганные, восторжествуютъ, если не въ этой жизни, то тамъ, за гробомъ, гдѣ „отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ (людей) и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ“

(Откр. 21, 4). Возлюбимъ же, братіе Крестъ Христовъ: въ немъ наша побѣда и воскресеніе. Но вмѣстѣ возлюбимъ и другъ друга и смиримся другъ предъ другомъ. Въ нынѣшній же день всемірнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, братіе, если хотимъ кланяться Кресту Владыки и славить Его воскресеніе, то заглянемъ въ свои сердца: нѣтъ ли тамъ злобы и гордости? Если есть, то поскорѣе выбросимъ ихъ оттуда, на ихъ мѣсто призовемъ любовь и смиреніе и тогда, припадши ко Кресту Христову, воскликнемъ: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“! Аминь.

Священникъ *Сергій Соколовъ*.